

АТТЕСТАЦИЯ И ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

УДК 378.245
ББК Ч30е

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ПЕДАГОГИКЕ (ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ)

**Е. В. Ткаченко,
А. С. Белкин**

Мы продолжаем разговор о проблемах качества деятельности диссертационных советов в свете современных требований ВАК РФ (см. Педагогика», № 9, 2002 г. и «Диссертационные исследования в системе психолого-педагогических знаний (состояние и проблемы)». – М.: ВАК МО РФ, 2002.)

Хотелось бы особое внимание обратить на проблемы управления советом, которые не находят достаточно полного отражения в нормативных актах, не имеют четкого определения, так как они связаны в основном с интуитивными состояниями, с этическими нормами взаимоотношения, с общей культурой членов совета.

В настоящее время существуют детально разработанные документы о порядке формирования состава диссертационного совета, о назначении председателя, его заместителей, ученого секретаря. Речь идет, таким образом, об органе управления деятельностью совета.

Деятельность диссертационных советов осуществляется на протяжении многих десятилетий прошлого века и продолжается до наших дней. При этом сложилась почти парадоксальная картина: отсутствуют нормативные документы, исчерпывающе прописывающие полномочия, функции субъектов управления: председателя и ученого секретаря.

Мы неоднократно анализировали причины сложившейся ситуации, но не могли прийти к однозначным выводам. Может быть речь идет о таком творческом процессе, где мелочная, прописанная до деталей регламентация неумест-

на? Может быть условия деятельности диссертационных советов самых различных специальностей трудно поддаются общей оценке и, тем более, подчинения своду конкретных правил? Может быть, наконец, каждый диссертационный совет должен сам определять нормативные рамки деятельности своего руководства, учитывая как состав членов, так и этику взаимоотношений, характер условий, в которых разворачивается деятельность совета?

Мы не готовы отдать предпочтение какому-либо варианту наших предложений. Поэтому ограничимся тем, что поделимся нашими личными соображениями, представлениями о функциях руководителей диссертационного совета, которые сформировались на протяжении уже второго десятилетия управления советами.

Начнем разговор, прежде всего, с полномочий председателя совета. У председателя, на наш взгляд, несколько основных функций: организационная, исходно-диагностическая, управленческо-технологическая. Рассмотрим каждую из них.

Первая функция – организационная. В этой части самое важное – определение состава диссертационного совета. В особенности изменений в его составе, происходящих в основном по объективным причинам. Эту организационную функцию можно оставить без особых комментариев, так как решения принимаются не единолично, а по согласованию с руководством того учреждения, при котором совет создан. Кроме того, эти изменения утверждаются в ВАКе. При этом важно, что в ВАКе тщательно оцениваются профиль и качество публикаций предлагаемых членов диссертационного совета, особенно если шифр специальности членов совета отличается от специальностей, по которым совет принимает диссертации к защите.

Далее – определение периодичности заседаний работы совета. Это напрямую связано с количеством диссертаций в наших двух советах. За истекшие годы (1991–2002) на заседаниях защищено более 400 диссертаций. В среднем на каждый совет в год приходилось по 20–25 заседаний. Мы придерживаемся твердого убеждения: защита в течение одного дня не может превышать трех диссертаций. Мы решительно не согласны с такой системой защит (далеко не редкой!) когда в течении одного дня проводится от 4 до 7 защит! Это профанация самой идеи публичной защиты. Совет не способен качественно обеспечивать процедуру защиты даже в силу чисто физических факторов: утомление, притупление внимания у членов совета (находящихся, как правило, далеко не в юношеском возрасте!).

Нам кажется, что в положении ВАК РФ не мешало бы более четко обозначить «пределы допустимого» или хотя бы указать в ежегодных обзорах,

в итоговых материалах на это явление как нежелательное. Некоторые рекомендации имеются, но они не имеют силу требовательного указания.

Очередной вопрос – определение порядка защит по персоналиям. Приходится серьезно задуматься, кто должен после кого выступать, чтобы обеспечить как высокий уровень обсуждения, дискуссии, так и уменьшение утомления членов совета.

Мы избегаем (по возможности) обсуждения на одном заседании диссертаций, посвященных близким по тематике исследованиям, по одной и той же специальности, с участием одних и тех же оппонентов.

Нельзя не учитывать возраст и состояние здоровья диссертантов, атмосферы предшествующей защиты.

Особую сложность представляет задача выбора экспертов, оппонентов, ведущих организаций. Строго говоря, данный выбор осуществляет диссертационный совет. Но не секрет, что представление делает председатель после консультаций с ученым секретарем, заместителем председателя, то есть с президиумом совета. При этом мы руководствуемся тремя основными ориентирами: соответствие темы диссертации профилю совета, научным интересам оппонента, его известностью и компетентностью в данной области знаний. Как известно в отзыве официального оппонента устанавливаются актуальность темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизна, значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертанта. Оппонент определяет, действительно ли диссертация представляет собой новое крупное научное достижение, а диссертант решает крупную научную проблему (если речь идет о докторских диссертациях).

Мы условно выделяем следующие группы оппонентов, в основе классификации которых лежат особенности их стиля и содержания выступлений.

«Аналитики» – доминирует стремление дать глубокий анализ содержания диссертации, приближающийся к высокому уровню объективности. Личное отношение выражено нейтрально, отражается преимущественно в заключительной формуле оценки качества диссертации и личности соискателя.

«Интерпретаторы» – доминирует стремление как бы заново переосмыслить содержание рецензируемой работы, дать ему оценку с позиции собственных взглядов, представлений, установок. Здесь личностный акцент обнаруживается особенно отчетливо.

«Комментаторы» – доминирует стремление добросовестно изложить содержание рецензируемой работы и попутными комментариями, носящими чаще всего констатирующий, слабо выраженный личностный характер.

Можно выделить и такую группу оппонентов, в выступлениях которых присутствуют все три условно выделенных нами стиля, которую мы и считаем оптимальной.

Во-вторых мы стремимся избегать слишком частого оппонирования одних и тех же ученых. Это сказывается не только на качестве оппонирования, но и дает возможность актуализировать научный потенциал других членов совета, расширить географию научных контактов. Кроме этого, такой подход снижает возможность возникновения и развития корпоративных связей, когда узкий круг ученых (буквально 5–6 человек) из трех-четырех диссертационных советов выступают друг у друга в качестве и руководителей, и оппонентов, и ведущих организаций.

Может быть и в этих вопросах ВАКу было бы целесообразно рассмотреть «пределы допустимого».

Вторую функцию председателя совета условно определим как исходно-диагностическую. Она связана с представлением в совет документов на защиту. С одной стороны, любой соискатель имеет право представив соответственно оформленные документы, выходить на защиту. А далее – экспертиза и работа по алгоритму. Сначала по трем-четырем формальным показателям:

1. Соответствует ли диссертация профилю совета? Здесь часты несоответствия не только предлагаемой работы и профиля совета, но и определенные несоответствия и ошибки в выборе специальности, по которым работа предлагается к защите. Например, часто встречаются несоответствия между специальностями 13.00.08 – теория и методика профессионального образования и 13.00.01 – общая педагогика, теория педагогики и образования. Не случайно именно по этим причинам экспертный совет ВАКа неоднократно задерживает прохождение таких работ, либо даже отменяет результаты защит. В чем, кстати, прямая вина лежит на председателе и руководстве совета.

2. Публикации по теме исследования. Перечень книг, журналов, сборников время и место их издания, тираж. (Например, монография изданная тиражом 100 экз. за 1–2 месяца до защиты уже не позволяет оценить ее должным образом в научном сообществе).

3. Подбор оппонентов и ведущей организации. Например, немаловажно, имеется ли в ведущей организации диссертационный совет вообще, и по профилю данной работы, в частности.

Далее работа идет на предварительную (рабочую) экспертизу к одному из членов совета (им может быть и один из руководителей совета). Ими специально рассматривается полнота освещения положений, выносимых на защиту, научная новизна и теоретическая значимость исследования. При этом даже

отрицательное мнение одного эксперта не даст основания отвергнуть работу. Мы придаем особое внимание личному собеседованию с соискателем. Оно не так просто, как может показаться на первый взгляд. И все же, беседа с соискателями дает возможность убедить его в целесообразности или нецелесообразности выхода на защиту. При этом мы руководствуемся тремя основными показателями-аргументами.

Первый: может ли соискатель четко сформулировать ведущую педагогическую идею, которую он собирается защищать.

Второй: что предлагает он в своем исследовании действительно новое, в чем «изюминка» его исследования, где, в чем проявляется «приращение знаний».

Третье: в какой мере соискатель эрудирован в исследованиях по разрабатываемой проблеме.

Можно указать еще несколько диагностических показателей, но смысла подобной диагностики можно коротко свести к ответу на один, самый принципиальный вопрос: в какой мере диссертация «прожита» соискателем, насколько глубоко он проникся ее идеями, способен ли он не только внятно их изложить, но и защитить.

Лишь после такой сугубо предварительной работы диссертация направляется на экспертизу ведущих кафедр вуза, после чего «таможня дает добро...», если в экспертизе кафедр и лабораторий оценены прежде всего:

- критерии научной новизны и теоретической значимости исследования (концепция проблемы исследования, анализ уровня ее разработки, авторский вклад, проведение опытно-поисковой работы констатирующего и формирующего педагогического эксперимента с репрезентативными масштабами);
- критерии оценки практической значимости (реализация разработок на экспериментальных площадках с конкретной результативностью, издание монографий, учебников, пособий, рекомендаций, тестов и т. п.);
- проведена оценка достоверности основных результатов исследования. Известны случаи, когда даже в докторском исследовании, посвященном, например, теории и практике развития высшей педагогической школы в современной России утверждаются буквально абсурдные вещи: что в 1994 г. в стране было 76,7% педагогических университетов, что обществу не грозит сословность (и это в 2002 г.!) и т. д.

Специального внимания требуют диссертации, представленные к защите по двум специальностям, на стыке наук. Например, в исследованиях по проблемам обучения, воспитания, взаимоотношений субъектов образовательного процесса, по построению учебников, информатике и т. п. тесно переплетаются

психолого-педагогические аспекты. И их экспертиза невозможна без совместной, взаимодополняющей работы педагогов и психологов. Прогрессивная тенденция интегрирования научных исследований, появление новых направлений на стыке наук приводят к формированию особых психолого-педагогических областей, таких как психодидактика, где уже невозможна отдельная педагогическая или психологическая экспертиза.

Все это нельзя не учитывать на стадии официальной экспертизы диссертационного исследования до его представления к защите.

Третья функция председателя совета – управленческо-технологическая. Речь идет об управлении деятельностью в процессе самой защиты. Почему мы определяем ее как технологическую? Потому что процесс защиты построен по определенному и достаточно жесткому алгоритму, нарушения которого чревато серьезными последствиями.

Нет необходимости повторять известные положения. Мы остановимся на некоторых вопросах, ответ на которые неоднозначен и, самое главное, не предусмотрен официальными положениями.

Вопрос первый: может ли председатель ограничивать время выступления оппонентов? В нашей практике немало случаев, когда выступление одного или даже двух-трех оппонентов было продолжительнее выступления соискателя.

Явочным порядком мы вмешиваемся в процедуру, но все же ситуация достаточно деликатная. Речь идет о нередко маститых ученых, убеленных сединами профессорах. И тем не менее...

Вопрос второй: после выступления соискателя начинается этап ответов на вопросы. Можно ли регламентировать количество задаваемых вопросов или количество выступлений в свободной дискуссии после выступления оппонентов? Нам известны достаточно распространенные ситуации когда задавалось 1–3 вопроса, а обсуждение завершалось после 1–2 выступлений членов совета. Казалось бы, теоретически это возможно. Если был глубокий анализ работы официальными оппонентами, аналитические отзывы специалистов на диссертацию или ее реферат. Но, как правило, этого нет именно в тех случаях, когда на защите не было ни дискуссии, ни, собственно, самой процедуры защиты. С другой стороны, бывают случаи, когда задается в общей сложности 30–40 вопросов, в обсуждении принимает участие 15–20 присутствующих, включая так называемых неофициальных оппонентов.

В первом случае и речи быть не может о серьезном обсуждении диссертации, во втором – явное проявление гиперактивности, особенно в тех случаях, когда достоинства защищаемой работы совершенно очевидны.

Несомненно, искусство организации этого этапа заседания требует от председателя определенного вмешательства, но с обязательным соблюдением норм педагогического такта. Здесь много нюансов, в том числе во взаимодействии диссертанта с задающими вопросы. Например, нам кажутся неуместными постоянные благодарности диссертанта за каждый задаваемый вопрос. Благодарности – отдельная, достаточно деликатная тема. Но их перебор почему-то ассоциируется с достаточно распространенными случаями, когда в автореферате соискателя имеются (часто неоднократные) ссылки на членов диссертационного совета, но в самой диссертации и в ее списке литературы ни одной ссылки на работы этих же членов совета не имеется. Думается, в рекомендациях ВАК по процедуре ведения защит возможны определенные акценты. Не жесткие указания, а именно рекомендации, советы, основанные на конкретном опыте различных советов.

Вопрос третий: уместно ли председателю совета как-то комментировать выступления оппонентов и членов совета. Формулировка типа: «Благодарю Вас за интересное глубокое выступление», «Спасибо Вам за глубокий анализ, за блестящее выступление» и т. п.

Этот вопрос родился во время неофициального общения, и носит скорее всего этический характер. Но и его не следует обходить молчанием, ибо защита – это еще и важный педагогический процесс.

Скажем откровенно, мы, как председатели советов, считаем подобные реплики-ремарки допустимыми, так как здесь присутствует не только этический, но и воспитательный момент. Выделяя выступление некоторых оппонентов, мы тем самым обозначаем оптимальную модель выступления, создаем, образно говоря, своего рода ориентир для других оппонентов, особенно для тех, у кого опыт оппонирования явно недостаточен.

Но и в этом случае важно определить педагогические пределы допустимого. Жесткое ориентирование на подобные комментарии могут оказать обратное, далеко не ожидаемое впечатление. Большую часть играет интуиция, опыт, овладение психологическими приемами коммуникации председателя совета. И очень важно, каков уровень морально-психологической атмосферы, общий уровень культуры членов диссертационного совета и его председателя.

Ведь известны случаи, когда под руководством одного председателя совета защищается по 10–15 диссертаций в год. При этом, например, в рамках специальностей 13.00.01, 13.00.02 и 13.00.08 – работы связанные и с музыкой, и с экологией, и с информатикой, и с языками, и с медициной и т. д. И это – при отсутствии у председателя-руководителя не только фундаментальных, но и существенных научных трудов по этим направлениям!

Ученый секретарь совета – вторая ключевая фигура в деятельности диссертационного совета, функции которого наиболее размыты и официальные документы о характере его деятельности практически отсутствуют.

Если не следовать букве, а духу положения о диссертационном совете, ученый секретарь подтверждает своей подписью готовность автореферата к защите, к официальному этапу начала деятельности совета. Обозначим эту функцию, как аккредитационную.

А все же за что отвечает ученый секретарь? За делопроизводство? Несомненно, об этом свидетельствует его секретарская должность. Он же организует и предварительную (рабочую) экспертизу, о которой речь шла выше, и далее – официальную коллективную экспертизу (кафедр, лабораторий и т. д.).

Затем своей подписью он подтверждает соответствие автореферата основным разделам, предусмотренным положениями ВАК, согласование научного аппарата содержанием, логикой изложения; отвечает за оформление документов после защиты; совместно с председателем (или его заместителем) подписывает заключение совета, справки.

Нельзя, однако, забывать другое. Ученый секретарь – равноправный, компетентный член диссертационного совета. Более того, он, имея дело практически со всеми документами соискателей, имея огромный опыт защиты (в тех случаях, когда работает ученым секретарем на протяжении многих лет), имея, наконец, собственную школу соискателей, научного руководства, не просто член совета.

Это консультант по вопросам не только оформления автореферата, но и содержания диссертаций.

Нам приходится сталкиваться с ситуацией, когда наших ученых секретарей упрекали в том, что они своими рекомендациями подменяют деятельность научных руководителей или консультантов.

В таких случаях приходилось вмешиваться. Но в подавляющем числе подобных ситуаций мы признавали справедливость рекомендаций, а не указаний, обязательных к исполнению.

Помимо аккредитационной, консультативной функции, мы хотели бы выделить и еще одну: условно обозначим ее как организационно-координационную. По представлению председателя, по согласованию с ученым секретарем, диссертационный совет утверждает кандидатуры экспертов, оппонентов и ведущую организацию. Кто должен обеспечить координацию их деятельности? Кто решает и организует вопрос оплаты их труда, размещения, составления ведомостей, приема отчетных документов и т. д.

В тех вузах, где есть аспирантуры, докторантуры, ответственные секретари – проблема решается проще. Но без организационно-координирующей роли ученых секретарей обойтись трудно.

В деятельности ученых секретарей есть и еще один момент, который трудно толковать однозначно. Вопрос: «Сколько раз может ученый секретарь возвращать автореферат на доработку?» Трудно забыть высказывание одного бывшего (к счастью) секретаря диссертационного совета, которая заявила: «Попила я кровушку из соискателей». И действительно, авторефераты возвращались на доработку по 3–4 раза!

Такой подход мы считаем недопустимым, прежде всего, с этической точки зрения. Соискатель становится «жертвой» секретарского произвола. Не случайно сказано: «Наши недостатки – продолжение наших достоинств». Вопрос в педагогической мере, такте, культуре секретаря. Высокая требовательность не может перерасти в волюнтаризм, стать каналом негативного самоутверждения.

Возможен, однако, и встречный вопрос: «Что же это за соискатель, если он с одного-двух раз не может качественно доработать автореферат и получить добро на его рассылку?»

Мы пришли к такому мнению: если соискатель после двукратного возвращения автореферата не в состоянии справиться с его доработкой – следует подумать о целесообразности его допуска к защите. Во всяком случае в относительно короткое время. Нам хотелось бы выслушать мнения коллег и по данной проблеме. И еще одно замечание: учитывая высокий уровень требований к статусу и личности ученого секретаря, не следует ли ввести положение о том, что эту должность в докторском совете может занимать только доктор наук. В кандидатском совете – это, кстати, тоже желательно.

Заместитель председателя совета. На первый взгляд лицо, обладающее самыми серьезными полномочиями. Он выполняет функции председателя, в случае его отсутствия по болезни, или защиты диссертации аспирантом, докторантом, где руководитель или консультант – председатель совета. На самом деле это фактически «запасной игрок», на долю которого не часто выпадает обязанность и право вести совет.

Можно ли изменить ситуацию, сделать заместителя председателя совета более активной фигурой, делегируя ему часть полномочий и председателя и ученого секретаря. Мы полагаем, что такая возможность существует. Она может быть реализована в расширении экспертной функции заместителя председателя.

Наконец, надо признать что заключения экспертов совета часто делаются формально. Согласно положению ВАК, они связаны с определением соответствия работы профилю и специальностям диссертационного совета. Но существует и такой элемент организации деятельности как подготовка заключения диссертационного совета по защищенной диссертации.

Еще откровеннее: проект такого заключения в подавляющем большинстве делают сами соискатели. В лучшем случае эксперты только дописывают его, полагаясь на дальнейшую коррекцию текста в ходе обсуждения членами диссертационного совета. Отсюда поспешность, неотработанность многих заключений. Не случайно за последнее время резко увеличился поток подобных заключений, возвращаемых экспертным советом ВАК на доработку по месту защиты. И дело не только в том, что заключения не отражают сущностного содержания работы. Некоторые из них составлены из такого набора общих слов, что замена заключения по одной диссертации на заключение из другой диссертации (естественно, однопрофильных и защищенных в рамках одной специальности) может быть просто незамеченной! Ибо, в обоих случаях в заключениях «разработана концепция», «разработана новая методика», «разработаны критерии», «проводился анализ» и т. д. и т. п. А специфики, сущностного результата, приращения знаний не отражено.

С таким положением необходимо кончать. Роль экспертных и итоговых заключений, в которых должна отражаться вся квинтэссенция исследований, придется серьезно усилить.

Нам думается, что в первую очередь именно заместители председателя совета должны взять на себя ответственность за подготовку, редактирование текстов, контроль за своевременным представлением заключений. Не исключается, разумеется, и персональная экспертиза отдельных диссертаций заместителем председателя совета. В любом случае такая работа будет полезна как диссертанту, так и совету в целом.

Полагаем, что и в отношении этого члена руководства диссертационного совета, ВАК может сделать соответствующие разъяснения, уточнения либо в форме официальных положений, либо в форме рекомендаций.

И, в заключение, еще один важный вопрос: уход от обозначенной выше корпоративности. К сожалению, введение некоторых новых правил ВАКа не способствует ее уменьшению. Действительно, кворум для работы совета по защитам кандидатских диссертаций – больше половины членов совета (вместо ранее существовавших двух третей) позволяет при небольшом совете (13 человек) проводить защиту в присутствии 7 членов совета. В результате всего пятью голосами работа утверждается. Но возможны (и бывают) случаи, когда 2–

4 человека из 5 голосующих связаны внутрикафедральными, факультетскими, дружескими, а иногда родственными отношениями. В таких случаях субъективность оценок резко возрастает. Есть же примеры, когда председатель совета, он же заведующий кафедрой, он же руководитель диссертационного исследования и он же отец диссертантки с этой же кафедры – после защиты утверждает, что процедурных нарушений в этом нет!

Выходов для снижения порога корпоративности несколько. И они фактически не только обозначены ВАКом, но и уже системно проводятся в жизнь.

1. Идет дифференциация советов. Создается сеть базовых, резервных и разовых диссертационных советов. Их «статусность» определяется успешностью работы совета.

2. Создаются региональные, городские, а не только внутривузовские советы. В этом случае роль председателя совета и его президиума значительно усложняются. И это, кстати, может быть предметом отдельного и специального рассмотрения, тем более, что число таких советов все более возрастает.

3. Организация работы советов по трем и даже четырем специальностям, что неизбежно ведет к увеличению состава совета. На наш взгляд, оптимальный состав совета может быть в пределах 18–25 человек при защитах по 3–4 специальностям.

И еще об одном аспекте проблемы управления диссертационным советом по педагогике

Речь идет о таком ключевом документе как заключение совета по защищенной диссертации.

За последнее время ВАК РФ совершенно обосновано повысил требования к их качеству, особенно по таким разделам как научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Мы совершенно согласны с тем, что изложение содержания по данным разделам требует максимально четкого и убедительного формулирования при максимально сжатом раскрытии сути.

Это прогресс непростой. Требуется не только глубина и логика изложения, но и какие-то четкие ориентиры.

Это побудило нас на основании рекомендаций ВАК РФ разработать проект своего рода матрицы для подготовки указанного выше документа.

Мы полагаем, что он поможет не только молодым, начинающим научным руководителям, аспирантам, докторантам, но и председателям, ученым секретарям и другим членам диссертационных советов более точно и более оперативно решать проблему качественного и оперативного оценивания, оформления результатов проведенного исследования.

**Матрица для подготовки заключения диссертационного совета
по результатам проведенного исследования**

Научная новизна

Сделано (Научное открытие; обогащение новыми доказательствами и фактами и т. п.).

Разработана (Научная концепция; новая научная идея; обогащающая научную концепцию и т. п.).

Предложены (Оригинальная научная гипотеза; спорное, но интересное суждение по какой-либо теме, проблеме; нетрадиционный подход и т. п.).

Доказана (Несостоятельность устаревшей идеи, позиции, концепции; перспективность изложенной системы и т. п.).

Установлена (Перспективность использования новых идей в науке, в практике; наличие закономерностей неизвестных связей; зависимостей и т. п.).

Введены (Новые понятия, изменение трактовок старых понятий, новые термины и т. п.).

Опровергнуты (Устоявшееся мнение; известная позиция, распространенная трактовка и т. п.).

Теоретическая значимость

Результативно использованы (Комплекс базовых методов исследования: анализ, синтез, общие; корректные методы количественной обработки информации и т. п.).

Убедительно изложены (Идеи, аргументы, доказательства и т. п.).

Полно описаны (Элементы изложения теории, аксиомы, гипотезы, факты, этапы, тенденции, стадии, факторы, условия и пр.).

Полно раскрыты (Существенные проявления теории: противоречия несоответствия; возможности; трудности; опасности, выявление новых проблем и пр.).

Доказательно изучено (Связи данного явления с другими; генезис процесса; внутренние и внешние противоречия факторы, причинно следственные связи и т. п.).

Практическая значимость

Очерчены (Сфера теории на практике; в области реальной жизни; пределы и перспективы практического использования теории в практике и т. п.).

Создана (Нормативная модель эффективного применения знаний в области реальной действительности, система практических рекомендаций и т. п.).

Даны (Рекомендации для более высокого уровня организации деятельности; предложений по дальнейшему совершенствованию и пр.).

Определены (Регламентирующие нормы и требования в рамках оптимальной деятельности личности, коллектива; рамки практического использования).

Охарактеризованы (Соотношения стихийно-эмпирического и научного знания; специфические признаки явления, процесса и т. п.).

Обоснованы (Методические рекомендации по теме исследования).

Достоверность исследования

1. Теория построена (На известно проверяемых данных, фактах, выводах и т. п.)

2. Обоснованы (методологически и фактологически, убедительно аргументированы фактическими данными поиска / эксперимента и т. п.)

3. Идея вытекает (Из анализа практики, опыта, обобщения передового педагогического опыта и пр.)

4. Используются (Сравнения данных авторских и предшествующих создаваемых по сходной, родственной тематике).

5. Применены (Самоанализ и самопроверка результатов исследования)

6. Повторяемость (Результатов исследования в различных условиях).

Личный вклад

1. Включенное участие на всех этапах опытно-поискового процесса.

2. Наличие авторской концепции исследования, подтвержденной соответствующими публикациями.

3. Личным участием в апробации результатов исследования на форумах различного уровня.

Матрица разработана на основании материалов ВАК РФ «Диссертационные исследования в системе психолого-педагогических знаний (состояние и проблемы)» – М., 2002.

Высказанными выше мыслями мы не рассчитывали исчерпать тему. Мы отразили наши взгляды, сформировавшиеся в процессе накопления опыта руководства советами. Полагаем, что этот разговор может быть продолжен другими участниками предлагаемого заочного «круглого стола».